

Г-н Фелипе ГОНСАЛЕС (Председатель правительства, Королевство Испания) (перевод с испанского): В течение 15 лет Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе было добросовестным свидетелем разнообразных событий в жизни Европы и одновременно их главным действующим лицом, подготавливая почву для глубоких изменений, которые произошли на континенте.

Сегодня СБСЕ вступает в качественно новый этап: если в течение длительного времени оно служило для того, чтобы амортизировать конфронтацию блоков, устанавливая нормы поведения, то сейчас речь идет о том, чтобы преодолеть самую идею противостоящих блоков путем общего поиска целей, которые позволили бы нам обеспечить безопасность для всех и сотрудничать во всех областях на основе ценностей, которые все мы разделяем, таких, как свобода личности и политический плюрализм.

В последние годы, когда для Запада и Востока наступили другие времена, в недрах нашего континента произошли крупные изменения тенденций. Я говорю о том факте, что Европа возвращается к своему изначальному предназначению.

История Европы может быть прочитана как летопись долгого пути к единству от разнообразия, как постоянное усилие огромной созидательной мощи отдельных элементов единой общности.

Однако именно раздувание национальных различий привело нас к судорогам соперничества, в результате чего на протяжении жизни одного поколения наш континент опустошили два конфликта.

Сохранившиеся до последних дней последствия второй мировой войны действовали как коллективное очищение, которое возвратило нам чувство перспективы.

Сейчас, когда угасли отзвуки холодной войны, мы впервые имеем возможность договориться на нашем континенте о новом компромиссе между единством и разнообразием.

Наиболее радостным следствием нового курса Европы было примирение. Вначале в Западной Европе. Инверсия перспективы и противопоставление многого из того, что нас объединяло, тому немногому, что нас разделяло, привели к созданию Европейского сообщества, которое превратилось в главную точку отсчета в новой архитектуре, которую мы разрабатываем для континента.

В эти дни в торжественной обстановке мы завершаем второе примирение и подводим итог встрече бывших соперников с Востока и Запада, начало которой было положено в Германии. Это двойное примирение имеет глубокое значение, которое необходимо подчеркнуть: речь идет не более и не менее как о воссоздании Европы. Наконец-то предназначение Европы будет совпадать с нашим стремлением строить Европу. Наконец-то старая Европа будет жить в условиях мира с другими и сама с собой.

Это новая воля Европы, толкователем которой должно стать СБСЕ. Оно должно будет обеспечить удовлетворение и некоторых коллективных потребностей. Две из них мне представляются первоочередными: строительство общего пространства в Европе и обеспечение стабильности на всем континенте.

Общее пространство должно быть той сферой, где по-новому сосуществовали бы европейские страны, США и Канада. Такое сосуществование должно строиться на базе наших общих принципов и разработке некоторых коллективных измерений, ведущим из которых должно стать сотрудничество во всех областях: в экономике, энергетике, науке, технике, по вопросам окружающей среды и культуры.

Общие концепции - это положения хельсинкского Заключительного акта. Обязательства в отношении его 10 принципов, которые мы подтверждаем на этом Совещании на высшем уровне, в принципиальном плане проявляются в виде приверженности каждого государства делу демократии в наших странах, а также в нашем поведении в отношении других народов Европы и остального мира.

Европа должна стремиться к всеобщему поощрению прав человека и основных свобод. Все мы знаем в то же самое время, что Европа нуждается сейчас и будет нуждаться в будущем в стабильности. СБСЕ призвано превратиться в самую

твердую коллективную гарантию стабильности. Нам необходимы рамки стабильности, чтобы принять происходящие в Европе изменения и смягчить их воздействие. Поэтому мы должны избегать любого соблазна, который вел бы нас к обострению национализма. Нам необходимы рамки стабильности, чтобы строить в Европе новый мирный порядок.

Одним из наиболее надежных путей к прочному и длительному миру является разоружение. Договор об обычных вооруженных силах в Европе, который подписали 22 страны, входящие в два союза, является важным шагом в процессе перехода к оборонительным структурам вооруженных сил и оборонительным доктринам. В ближайшем будущем мы должны продолжить свои усилия, с тем чтобы переговоры между 22 странами могли дать новые существенные результаты до совещания в Хельсинки в 1992 году. На этом совещании необходимо будет также принять новый мандат, который позволил бы продолжить переговоры по разоружению, открытые для всех 34 государств - участников СБСЕ. Одновременно нам необходимо немедленно начать переговоры об углублении мер военного доверия, используя импульс, полученный в результате только что согласованных мер.

Для того чтобы СБСЕ могло выполнить свои функции ему было необходимо придать соответствующую организационную поддержку, с тем чтобы оно могло эффективно работать, не превращаясь в бюрократическое учреждение. Создавая механизм регулярных консультаций, мы включаем в наше общее пространство измерение постоянного политического диалога; будущая европейская ассамблея добавит к этому и парламентское измерение.

В этой связи мне особо приятно сообщить, что председатель испанского парламента в ближайшее время направит другим парламентам государств - участников СБСЕ приглашения провести в первые месяцы 1991 года совещание с тем, чтобы обменяться идеями и внести предложения в отношении состава и методов работы этого парламентского форума.

В этом и других отношениях основополагающим элементом должны стать опыт и традиции Совета Европы - организации, объединяющей большинство государств - участников СБСЕ, которая, несомненно, призвана рано или поздно объединить все европейские страны.

Новый европейский порядок, который должно создать СБСЕ, будет настолько прочен, насколько он будет справедлив. Вряд ли удастся построить твердый порядок на фундаменте непоследовательности. Мы не можем допустить дальнейшего

Г-н Гонсалес

существования анахронизмов, унаследованных от старых порядков, не совместимых с той новой Европой, которую мы хотим построить. По этим причинам мы надеемся, что путем процесса переговоров, ведущихся между Соединенным Королевством и Испанией, мы сможем решить спор о Гибралтаре.

СБСЕ должно быть на уровне ответственности, которую Европа несет перед миром, как об этом вчера напомнил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Вместо того, чтобы стремиться к Европе, обращенной лишь к самой себе, СБСЕ должно стремиться к Европе, для которой характерны открытость, чувство солидарности и понимание необходимости взаимозависимости. В прошлом мы жили в мире конфликтов между Востоком и Западом; в будущем наш мир будет таков, каким будут наши отношения с другими, и особенно со странами юга нашей общей планеты.

Для нас, испанцев, это означает, в частности, что Европа должна взять на себя свою долю ответственности за упрочение демократии и содействие развитию стран Латинской Америки, которые, как и Канада и США, являются продолжением Европы по ту сторону Атлантики, в том что касается языка, культуры и ценностей.

Очевидно, что для нас Европа - это прежде всего Средиземноморье, которое, я уверен, будет все более важным измерением нашего континента. Поэтому мы предложили, чтобы дух и метод, которые привели к таким успехам в рамках СБСЕ, распространились должным образом и на Средиземноморье.

Эта озабоченность тем, что происходит к югу от наших границ, драматически подчеркнута кризисом в районе Персидского залива в связи с вторжением Ирака в Кувейт и его оккупацией. Это вызов всем нам и новому мирному порядку, против чего мы должны выступить совместно в соответствии с решениями и резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Европа находится в конце одного исторического цикла и в начале другого. Она находится на многообещающей стадии перехода, на трудном пути к единству от разнообразия. Мы заняты поисками нового сосуществования, которое выходит за рамки обычного сосуществования. Я думаю, что все мы интуитивно ощущаем, что находимся на пороге чего-то нового. Но мы видим день сегодняшний все еще как эпилог, как следствие прошлого. Мы знаем, наследниками чего мы являемся, но не знаем, предвестниками чего мы станем. Со своей стороны я высказываю

пожелание, чтобы нынешний период стал этапом строительства новой Европы, которая явится наследием, равно как и надеждой, восстановленным сосуществованием, равно как и важной новой задачей, общим благородным проектом.

Я хочу поблагодарить президента Франции и правительство Франции за усилия по организации и проведению этого Сопещения, инициатором которого несколько месяцев тому назад выступил президент Горбачев. Мы решительно поддерживали эту инициативу с момента ее выдвижения.

